

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
12 June 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят четвертой сессии, 23 апреля – 3 мая 2019 года****Мнение № 11/2019 относительно Дмитрия Михайлова (Российская Федерация)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 33/30.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 3 декабря 2018 года Рабочая группа препроводила правительству Российской Федерации сообщение относительно Дмитрия Михайлова. Правительство представило запоздалый ответ 19 февраля 2019 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какое-либо правовое основание, оправдывающее лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13–14 и 18–21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18–19, 21–22 и 25–27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Дмитрий Михайлов, родившийся 25 октября 1977 года, является гражданином Российской Федерации. Он работает дворником и обычно проживает в городе Шуя Ивановской области Российской Федерации. Он также является проповедником Свидетелей Иеговы.

а) Справочная информация

5. 20 апреля 2017 года Верховный Суд Российской Федерации удовлетворил ходатайство Министерства юстиции и постановил ликвидировать национальный Управленческий центр Свидетелей Иеговы вместе с 395 местными религиозными организациями Свидетелей Иеговы.

6. Источник сообщает, что это решение о ликвидации стало кульминацией десятилетий государственного наступления на Свидетелей Иеговы. Государство предположительно использует так называемую цель борьбы с экстремизмом в качестве «камуфляжа» для сокрытия своих реальных целей, которые заключаются в искоренении религиозной практики Свидетелей Иеговы в Российской Федерации, запугивании отдельных членов Свидетелей Иеговы, дабы побудить их отказаться от своей веры, и возбуждении против них публичной ненависти и подозрительности, с тем чтобы к их вере не присоединялись другие. Источник добавляет, что в настоящее время в Европейском суде по правам человека находятся на рассмотрении два ходатайства, оспаривающие решение о ликвидации, и суд присвоил обоим ходатайствам приоритетный статус.

7. Источник также отмечает утверждение государственных властей о том, что запрет, налагаемый решением о ликвидации, распространяется только на все религиозные юридические лица (местные религиозные организации) Свидетелей Иеговы и что Свидетели Иеговы по-прежнему имеют право собираться для мирного отправления культа. Иными словами, ликвидация местной религиозной организации не запрещает отдельным лицам собираться вместе в качестве прихожан («религиозной группы»). Это соответствует статьям 6–8 Федерального закона № 125-ФЗ от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и религиозных объединениях», в соответствии с которыми люди могут объединяться в религиозные объединения и/или местные религиозные организации. Ликвидация местной религиозной организации не запрещает отдельным лицам собираться вместе в качестве прихожан («религиозная группа»).

8. Согласно источнику, Следственный комитет Российской Федерации считает, что решение Верховного суда о ликвидации запретило религиозную деятельность более чем 175 000 Свидетелей Иеговы в Российской Федерации и квалифицирует в качестве уголовного правонарушения проведение ими мирных религиозных служб и подомовых/поквартирных обходов с проповедью Евангелия.

9. 21 сентября 2017 года Ивановский областной суд предположительно разрешил Следственному комитету вести скрытное наблюдение за Свидетелями Иеговы, что включало отслеживание их телефонных звонков, установку скрытых видеокамер в частных домах, в которых они собираются для отправления культа, и отслеживание их повседневной деятельности. В последующие месяцы Ивановский областной суд разрешил дополнительные скрытные меры наблюдения.

10. Как сообщает источник, 19 апреля 2018 года Следственный комитет возбудил уголовное дело в отношении неустановленных лиц – свидетелей Иеговы –

по пункту 2 статьи 282.2 Уголовного кодекса, карающему участие в деятельности экстремистских организаций. По утверждению следователя, уголовное правонарушение состояло в том, что Свидетели Иеговы проводили религиозные службы в городе Шуя в нарушение решения Верховного суда от 20 апреля 2017 года о ликвидации.

11. В тот же день Шуйский городской суд якобы уполномочил Следственный комитет провести одновременные обыски в домах четырех Свидетелей Иеговы в Шуге, включая дом г-на Михайлова.

b) Задержание и заключение под стражу

12. Источник сообщает, что рано утром 20 апреля 2018 года в 6 ч 30 мин десять хорошо вооруженных сотрудников полиции постучались в дверь дома г-на Михайлова, потребовав впустить их. Затем полиция обыскала весь дом и изъяла религиозную литературу, мобильные телефоны и другие электронные устройства. Обыск продолжался до 11 ч 30 мин, когда г-н Михайлов в сопровождении вооруженного полицейского наряда был доставлен в отделение Следственного комитета, где он был допрошен и обвинен по пункту 2 статьи 282.2 Уголовного кодекса якобы в участии в деятельности «экстремистской» организации. В тот же день в 15 ч 00 мин он был освобожден под подписку о невыезде.

13. Как утверждается, 29 мая 2018 года сотрудники полиции прибыли домой к г-ну Михайлову, представившись сотрудниками ГАИ. Они попросили его выйти на улицу, чтобы поговорить, утверждая, что его машина повреждена в аварии. Как только он вышел из дома, чтобы осмотреть свою машину, сотрудники полиции схватили его и силой усадили в ожидавшую машину.

14. Согласно источнику, затем г-н Михайлов был доставлен полицией в отделение Следственного комитета, где ему было предъявлено обвинение по пункту 1 статьи 282.3 Уголовного кодекса якобы в финансировании деятельности экстремистской организации. Как было заявлено, теперь в городе Шуя физическим лицам – последователям Свидетелей Иеговы, и в том числе г-ну Михайлову, противозаконно вносить финансовые взносы с целью покрытия расходов на аренду помещений для проведения своих религиозных служб. В тот же день, 29 мая 2018 года, в 17 ч 05 мин г-н Михайлов был официально заключен в полицейский изолятор.

15. Источник сообщает, что 31 мая 2018 года следователь обратился в Шуйский городской суд с ходатайством о заключении г-на Михайлова под стражу до суда. Следователь не привел никаких доказательств, дающих основания подозревать, что г-н Михайлов совершил преступление. Следователь настаивал на необходимости задержания, поскольку г-н Михайлов обвинялся в «совершении двух тяжких преступлений», и полагал, что менее суровых мер пресечения будет недостаточно.

16. 31 мая 2018 года Шуйский городской суд удовлетворил ходатайство следователя о продлении задержания г-на Михайлова еще на 72 часа, с тем чтобы следователь мог представить дополнительные доказательства в обоснование ходатайства о применении меры пресечения в виде предварительного заключения.

17. Как сообщается, 3 июня 2018 года Шуйский городской суд продолжил слушания и в полном объеме удовлетворил ходатайство следователя. Он вынес постановление о предварительном заключении г-на Михайлова под стражу до 19 июля 2018 года. Суд, не ссылаясь ни на какие доказательства, указал на наличие разумных подозрений, что г-н Михайлов совершил инкриминируемые преступления. Согласно источнику, суд просто сослался на различные протоколы, не указав, что именно в этих протоколах или свидетельских показаниях подтверждает, что г-н Михайлов совершил правонарушение. Источник добавляет, что, вынося постановление о заключении г-на Михайлова под стражу до суда, Шуйский городской суд, стереотипно и абстрактно сославшись на статьи 97 и 99 Уголовно-процессуального кодекса, сделал вывод о необходимости предварительного заключения.

18. Согласно источнику, суд отклонил как «гипотетические» доводы следователя о том, что г-н Михайлов может «оказывать давление на свидетелей или иным образом

воспрепятствовать производству по уголовному делу». Тем не менее суд счел заключение под стражу необходимым исходя из предположения, что г-н Михайлов, «находясь на свободе, может продолжить свою преступную деятельность и скрыться от следствия». В подкрепление этого утверждения суд заявил, что имеются доказательства того, что г-н Михайлов продолжал посещать религиозные службы Свидетелей Иеговы и был включен в список делегатов религиозного конгресса Свидетелей Иеговы в 2018 году. Суд не принял во внимание тот факт, что г-н Михайлов имеет безупречную репутацию и с 20 апреля 2018 года, находясь под подпиской, данной следователю, не пытался скрыться или уклониться от следствия.

19. 7 июня 2018 года г-н Михайлов обжаловал постановление о предварительном заключении в Ивановском областном суде. Согласно источнику, 12 июля 2018 года сотрудники Ивановского областного суда устно сообщили адвокату г-на Михайлова, что апелляция была «возвращена» судьями апелляционного суда по неизвестным причинам. Однако ни г-н Михайлов, ни его адвокат не получили от суда никакого письменного решения или сообщения с объяснением причин, по которым апелляция, поданная 7 июня 2018 года, не стала предметом рассмотрения или решения.

20. Как сообщается, 16 июля 2018 года Шуйский городской суд удовлетворил ходатайство следователя о продлении предварительного заключения еще на три месяца – до 19 октября 2018 года. Как и в первоначальном постановлении о заключении под стражу, Шуйский городской суд, как сообщается, не сослался ни на какие доказательства, подтверждающие разумное подозрение, что г-н Михайлов совершил преступление. Суд также не привел мотивов, почему задержание было необходимо и почему не было бы достаточно других, менее ограничительных мер. 19 июля 2018 года г-н Михайлов подал в Ивановский областной суд апелляцию на постановление о продлении предварительного заключения.

21. 18 октября 2018 года Шуйский городской суд вновь удовлетворил ходатайство следователя и второй раз продлил срок содержания г-на Михайлова под стражей еще на три месяца – до 19 января 2019 года. Как и в своих предыдущих постановлениях, суд не привел никаких доказательств, подтверждающих наличие разумного подозрения, что г-н Михайлов совершил уголовное правонарушение, или необходимость его содержания под стражей.

22. Согласно источнику, апелляция, поданная г-ном Михайловым 22 октября 2018 года, была рассмотрена Ивановским областным судом 15 ноября 2018 года. Суд частично удовлетворил его апелляцию и освободил его из-под стражи, заменив предварительное заключение подпиской о невыезде до рассмотрения его уголовного дела в суде. Источник отмечает, что г-н Михайлов провел в предварительном заключении в общей сложности почти шесть месяцев (171 день).

c) Анализ нарушений

23. Источник утверждает, что задержание г-на Михайлова и его заключение под стражу носит произвольный характер и подпадает под категории II, III и V категорий, применяемых Рабочей группой.

i) Категория II

24. Источник утверждает, что г-н Михайлов был задержан и заключен под стражу просто за мирное исповедование своих религиозных убеждений, в том числе путем совместного отправления культовых обрядов с единоверцами. При этом он осуществлял свое право на свободу религии и выражения мнений, как гарантируется статьями 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьями 18 и 19 Пакта.

ii) Категория III

25. Источник также утверждает, что отечественные ведомства не привели никаких резонов, оправдывающих постановление о помещении г-на Михайлова в полицейский изолятор и последующие судебные решения о заключении его под стражу до суда. Вместо этого отечественные суды просто пересказали общие формулировки

статей 97 и 99 Уголовно-процессуального кодекса, не указав никаких доказательств, которые оправдывали бы его заключение.

iii) Категория V

26. Источник далее утверждает, что государственные ведомства подвергли г-на Михайлова преследованию просто потому, что он является Свидетелем Иеговы. Фактически его арест и преследование основывались по официальной версии на ликвидационном решении Верховного суда от 20 апреля 2017 года, которое следователь истолковал как вводящее полный запрет на религиозную деятельность Свидетелей Иеговы.

d) Юридические аргументы, выдвинутые источником

27. Источник утверждает, что г-н Михайлов был подвергнут произвольному задержанию, заключению под стражу и лишению свободы по меньшей мере в трех отношениях, а именно: а) 20 апреля 2018 года и опять 29 мая 2018 года его вопреки его воле увели из дома вооруженные полицейские, принудительно доставившие его в отделение Следственного комитета на допрос; б) с 29 мая по 31 мая 2018 года он содержался в полицейском изоляторе; и с) с 31 мая 2018 года по 15 ноября 2018 года он содержался в предварительном заключении.

28. Согласно источнику, 20 апреля 2018 года в 6 ч 30 мин сильно вооруженные полицейские ворвались в дом г-на Михайлова. Ему не позволяли передвигаться или позвонить адвокату или членам семьи. Он был против воли доставлен в отделение Следственного комитета. Он также подвергся унижительному фотографированию и взятию отпечатков пальцев, как будто он был опасным преступником.

29. Источник утверждает, что задержание и заключение под стражу г-на Михайлова носило произвольный характер в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта. Единственной причиной вторжений полиции в дом г-на Михайлова и в дома его единоверцев было то, что они исповедовали свою веру в качестве Свидетелей Иеговы, в том числе собираясь на мирные молитвы, что является законной деятельностью, защищаемой по Пакту. В этом отношении источник ссылается на пункты 36 и 39 мнения № 62/2017.

30. Источник далее утверждает, что постановления Шуйского городского суда от 31 мая и 3 июня 2018 года и его последующие судебные постановления носили произвольный характер и противоречили пункту 3 статьи 9 Пакта. Ни следователь, ни Шуйский городской суд не привели никаких доказательств, дающих основание подозревать г-на Михайлова в совершении преступления. Источник добавляет, что единственная причина ареста г-на Михайлова и его заключения под стражу заключается в том, что он является проповедником Свидетелей Иеговы и продолжает встречаться с единоверцами для чтения и изучения Библии в порядке осуществления своих прав, полностью защищаемых Пактом. Таким образом, его задержание и заключение под стражу, что имело место исключительно потому, что он является Свидетелем Иеговы, носит произвольный и дискриминационный характер. Кроме того, вынося постановление о заключении под стражу, Ленинский районный суд никак не обосновал необходимость содержания г-на Михайлова под стражей до суда. Источник добавляет, что государство не предоставило никаких доказательств необходимости заключения под стражу, ибо таковых просто не было.

31. Источник далее утверждает, что единственный мотив для обыска 20 апреля 2018 года дома г-на Михайлова и домов его единоверцев и изъятия их личного имущества, как утверждается, был основан на фундаментально порочном и дискриминационном уголовном расследовании, в ходе которого было неправомерно заявлено, что собрание Свидетелей Иеговы для отправления культа носит незаконный характер. Защищаемые Пактом права на свободу религии и свободу ассоциации гарантируют право г-на Михайлова свободно исповедовать свою веру. В этой связи источник утверждает, что ранние утренние полицейские вторжения и обыски в домах г-на Михайлова и его единоверцев и изъятие религиозной литературы, компьютеров и

другого личного имущества носили произвольный и незаконный характер вопреки пункту 1 статьи 17 Пакта.

32. Согласно источнику, г-ну Михайлову было также отказано в правах по пункту 2 статьи 17 Пакта. Он был лишен всякого средства судебной защиты от такого рода произвольного посягательства государства на его «частную жизнь, семью, жилище или корреспонденцию». Источник добавляет, что в Российской Федерации нет доступного средства судебной защиты, чтобы оспорить правовые и фактические основания для ордера на обыск и чтобы получить удовлетворение в случае незаконно санкционированного или произведенного обыска.

33. Кроме того, источник утверждает, что решение задержать г-на Михайлова и заключить его под стражу до суда за его религиозные убеждения и деятельность в качестве проповедника Свидетелей Иеговы ущемляет его права по пункту 1 статьи 18 Пакта. Обыск его дома и изъятие его библий и религиозных текстов, которые он использует для проповедей, также ущемляет его права по этому положению. В этой связи источник делает ссылки на мнение № 62/2017, пункт 39.

34. Источник также ссылается на пункт 2 статьи 18 Пакта, по которому «никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору». А между тем, по мнению источника, как раз в этом и состояло намерение государственных ведомств в данном случае. Их жесткие действия были рассчитаны на то, чтобы затерроризировать и запугать жертв, заставив их отказаться от своей веры Свидетелей Иеговы. Государство предположительно использовало свою так называемую цель борьбы с «экстремизмом» в качестве «камуфляжа», чтобы скрыть свои реальные цели: искоренить религиозную практику Свидетелей Иеговы в Российской Федерации, запугать отдельных представителей Свидетелей Иеговы и заставить их отказаться от своей веры и возбудить против них публичную ненависть и подозрительность, чтобы к их вере не присоединялись другие.

35. Источник подчеркивает, что мирная религиозная деятельность г-на Михайлова, отнюдь не будучи уголовным правонарушением, защищается статьей 18 Пакта. Никакую его деятельность или деятельность его единоверцев нельзя легитимно квалифицировать как «экстремистскую». Библия, религиозные публикации Свидетелей Иеговы и религиозные службы Свидетелей Иеговы носят исключительно мирный характер и не содержат призывов к насилию, подстрекательств к религиозной ненависти или безосновательно оскорбительными заявлений.

36. Источник добавляет, что Свидетели Иеговы являются религиозным меньшинством в Российской Федерации. Действия государственных ведомств, описанные в настоящем деле, лишают г-на Михайлова и его единоверцев права свободно исповедовать свою религию и исполнять свои собственные религиозные обряды. Находясь в сходной ситуации по сравнению с последователями других зарегистрированных религий, г-н Михайлов и его единоверцы сталкиваются с менее благоприятным обращением без разумных и объективных оснований для такой разницы в обращении. Единственное различие в отношении такого обращения связано с религиозными убеждениями.

37. Источник утверждает, что действия государства были продиктованы исключительно его дискриминационной целью: прекратить религиозную практику Свидетелей Иеговы в Российской Федерации. Сегодня в современной Российской Федерации с подобного рода обращением со стороны государственных должностных лиц не сталкивается никакая другая религиозная организация, не говоря уж о «традиционных конфессиях». В этом отношении источник ссылается на пункты 47–50 мнения № 62/2017.

38. Источник добавляет, что факты этого дела надо также рассматривать в контексте продолжающихся нападок государства на Свидетелей Иеговы, кульминацией которых стало решение Верховного суда от 20 апреля 2017 года о запрете деятельности Свидетелей Иеговы по всей стране. Религиозные убеждения Свидетелей Иеговы в настоящее время запрещены, и Свидетели Иеговы не могут открыто собираться для отправления культа.

39. Согласно источнику, государственные ведомства также продолжают подвергать Свидетелей Иеговы в Российской Федерации уголовному преследованию. По состоянию на 26 ноября 2018 года российские власти, по сообщениям, возбудили в 34 различных городах уголовные разбирательства по крайней мере в отношении 98 Свидетелей Иеговы, 42 из которых в настоящее время находятся в предварительном заключении или под домашним арестом. Источник ссылается на список в составе примерно 72 Свидетелей Иеговы, которым были предъявлены обвинения по статье 282.2 Уголовного кодекса¹ и большая часть которых все еще находятся в предварительном заключении или под домашним арестом. Источник утверждает, что в настоящее время уголовно-процессуальные задержания Свидетелей Иеговы происходят еженедельно, а в последнее время – даже ежедневно. Соответственно, источник утверждает, что г-н Михайлов пострадал от нарушения его прав по статьям 26 и 27 Пакта.

Ответ правительства

40. 3 декабря 2018 года Рабочая группа, в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений, препроводила утверждения источника правительству. Рабочая группа просила правительство представить к 1 февраля 2019 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Михайлова и объяснить, какие правовые положения оправдывают его дальнейшее содержание под стражей, и их совместимость с обязательствами государства по международному праву прав человека, и в особенности в отношении договоров, которые оно ратифицировало. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить его физическую и психическую неприкосновенность.

41. 19 февраля 2019 года Рабочая группа получила ответ от правительства. Этот ответ был пришел с опозданием, и Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что правительство не ходатайствовало о продлении срока для своего ответа, как предусмотрено ее методами работы. Таким образом, Рабочая группа не может принять этот ответ так, как если бы он был представлен с соблюдением сроков.

42. 5 марта 2019 года запоздалый ответ был препровожден источнику, и 19 марта 2019 года источник представил дальнейшие комментарии.

Обсуждение

43. В отсутствие своевременного ответа правительства Рабочая группа постановила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

44. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подходы к разрешению ею доказательственных проблем. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то следует исходить из того, что если правительство желает опровергнуть утверждения, то бремя доказывания лежит на правительстве (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство предпочло не оспаривать убедительные *prima facie* утверждения источника. В соответствии с пунктом 16 своих методов работы, Рабочая группа выносит свое мнение на основе всей информации, которую она получила.

45. В качестве предварительного тезиса Рабочая группа отмечает, что г-н Михайлов уже не находится в предварительном заключении, поскольку 15 ноября 2018 года Ивановский областной суд удовлетворил его апелляцию и заменил предварительное заключение подпиской о невыезде до суда. Рабочая группа, однако, отмечает, что обвинения против г-на Михайлова остаются в силе и расследования продолжаются. В случае осуждения г-на Михайлова, ему грозит серьезный срок тюремного заключения. Кроме того, г-н Михайлов провел в предварительном заключении 171 день. Рабочая группа полагает, что настоящее дело поднимает серьезную проблему, ибо оно касается эффекта ликвидации юридической правосубъектности Свидетелей Иеговы в Российской Федерации. Соответственно и совместимым образом

¹ Имеется на <https://jw-russia.org/prisoners.html>.

с подпунктом а) пункта 17 своих методов работы, в рамках которого Рабочая группа оставляет за собой право в каждом конкретном случае выносить мнение о том, являлось ли лишение свободы произвольным или нет, вне зависимости от освобождения соответствующего лица, Рабочая группа приступает к рассмотрению представления.

46. Источник полагает, что задержание и заключение под стражу г-на Михайлова носит произвольный характер и подпадает под категории II, III и V категорий, применяемых Рабочей группой. Рабочая группа рассмотрит их по очереди.

47. Источник утверждает, что г-н Михайлов был задержан и заключен под стражу просто за мирное исповедование своих религиозных убеждений, в том числе за совместное отправление культовых обрядов с единоверцами. При этом он осуществлял свое право на свободу религии и выражения мнений, как гарантируется статьями 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьями 18 и 19 Пакта. В своем запоздалом ответе правительство утверждает, что г-н Михайлов был задержан и заключен под стражу в качестве подозреваемого в связи с тремя преступлениями: а) членство в экстремистской организации; б) финансирование экстремистской организации; и с) организация деятельности экстремистской организации. Правительство утверждает, что каждое из этих преступлений вытекает из его деятельности в составе организации «Свидетели Иеговы». Правительство утверждает, что г-н Михайлов продолжал свою деятельность в составе организации «Свидетели Иеговы» на протяжении 2017 и 2018 годов, несмотря на то, что он в полной мере осознавал тот факт, что в 2017 году Верховный суд утвердил ликвидацию этой организации в Российской Федерации как экстремистской организации.

48. Рабочая группа отмечает, что пункт 1 статьи 18 Пакта гласит следующее: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу... исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении». Поскольку это право применяется к каждому, оно бесспорно применяется и к Свидетелям Иеговы и их религиозным практикам и обрядам.

49. Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 22 (1993) о праве на свободу мысли, совести и религии далее разъясняет следующее (пункт 4): «Свобода исповедовать религию или убеждения при отправлении культа, выполнении религиозных или ритуальных обрядов и учении охватывает весьма широкую сферу действий. Понятие «отправление культа» включает... строительство мест отправления культа... Кроме того, практика и учение, связанные с той или иной религией или убеждениями, включают осуществление таких мероприятий, неразрывно связанных с ведением религиозными группами своей основной деятельности, как, например... свободное назначение религиозных руководителей, священнослужителей и проповедников, свободное создание семинарий или религиозных школ и свободное составление и распространение религиозных текстов или публикаций».

50. Рабочая группа напоминает, что свобода религии является абсолютным правом, не допускающим никаких ограничений или изъятий (там же, пункт 3). Свобода же исповедовать религию не является абсолютным правом и пункт 3 статьи 18 Пакта допускает ограничения права исповедовать религию, если они предусмотрены законом и необходимы для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали или основных прав и свобод других лиц. Как отмечает Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 22 (пункт 8), «ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой ими преследуется, и быть ей соразмерны».

51. Кроме того, статья 20 Пакта обязывает государства запретить законом любую пропаганду национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющую собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию.

52. Рабочая группа отмечает, что, как утверждает правительство, г-н Михайлов обвиняется в трех преступлениях: а) членство в экстремистской организации;

б) финансирование экстремистской организации; и с) организация деятельности экстремистской организации. А между тем правительство не объяснило, каким образом простые встречи с другими и мирные религиозные дискуссии равносильны таким преступлениям. Как ясно Рабочей группе, г-н Михайлов только и делал, что осуществлял свое право на свободу религии по статье 18 Пакта, и вот за это он и был заключен властями под стражу. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу, что задержание г-на Михайлова подпадает под категорию II. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о свободе религии или убеждений на предмет соответствующих действий.

53. С учетом своего вывода о том, что лишение г-на Михайлова свободы носит произвольный характер по категории II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что г-н Михайлов не должен был подвергаться задержанию и содержанию в предварительном заключении и никакой суд над г-ном Михайловым не должен иметь место.

54. Однако г-н Михайлов был задержан и заключен под стражу до суда, и, хотя он был освобожден, расследование в отношении него продолжается. Как утверждает источник, задержание г-на Михайлова и его заключение под стражу носило произвольный характер и подпадает под категорию III, поскольку отечественными ведомствами не было приведено резонов в оправдание либо постановления о помещении г-на Михайлова в полицейский изолятор, либо последующих судебных решений о его заключении под стражу до суда. Отечественные суды лишь повторили общие формулировки статей 97 и 99 Уголовно-процессуального кодекса, не указав ни на какие доказательства, оправдывающие его заключение под стражу. В своем запоздалом ответе правительство указывает даты проведенных слушаний о предварительном заключении и о его продлении, не давая объяснений, почему предварительное заключение было сочтено необходимым и целесообразным в данном случае.

55. Рабочая группа напоминает сложившуюся норму международного права о том, что предварительное заключение должно быть не правилом, а исключением и что оно должно быть как можно более коротким². В пункте 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах изложены два взаимодополняющих обязательства, а именно: срочно доставить задержанного к судье в первые дни лишения свободы и обеспечить вынесение судебного решения без неоправданных задержек или освободить данное лицо (A/HRC/19/57, пункт 53).

56. Это положение дополняется второй частью пункта 3 статьи 9, которой предусматривается, что «содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора». А отсюда следует, что свобода признается в качестве принципа, а задержание – в качестве исключения в интересах правосудия (там же, пункт 54).

57. Положения, содержащиеся в пункте 3 статьи 9 Пакта, можно резюмировать следующим образом: любое задержание должно носить исключительный характер и быть краткосрочным, а освобождение может сопровождаться мерами, призванными лишь обеспечить представленность обвиняемого на судебных разбирательствах (там же, пункт 56).

58. Рабочая группа также хотела бы сослаться на замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета по правам человека о свободе и личной неприкосновенности, согласно которому (пункт 38):

² См., например, мнения № 28/2014, 49/2014 и 57/2014 и A/HRC/19/57, пп. 48–58. См. также A/HRC/25/60/Add.1, п. 84; A/HRC/30/19; CAT/C/TGO/CO/2, п. 12; E/CN.4/2004/56, п. 49; *Кови (Абрамова) против Беларуси* (CCPR/C/107/D/1787/2008); и CCPR/C/TUR/CO/1, п. 17.

«Применение досудебного содержания под стражей к подозреваемым и обвиняемым не должно быть общей практикой. Заключение под стражу должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления. Соответствующие факторы должны быть прописаны в законе и не должны содержать расплывчатых и широких стандартов, таких как "общественная опасность". Содержание под стражей до суда не должно быть обязательным для всех обвиняемых в конкретном преступлении без учета индивидуальных обстоятельств».

59. В случае г-на Михайлова Рабочая группа отмечает, что правительство предпочло не объяснять причины, которые привели к решению о заключении г-на Михайлова под стражу. Рабочая группа согласна, что имели место периодические оценки предварительного заключения и в конце концов г-ну Михайлову удалось успешно обжаловать продолжение предварительного заключения, в результате чего 15 ноября 2018 года он был освобожден от него. Однако он провел в предварительном заключении 171 день, что представляет собой значительный промежуток времени. Кроме того, с 20 апреля 2018 года и до его ареста 29 мая 2018 года г-н Михайлов находился под подпиской о невыезде, которую подписал по требованию следователя, и он не пытался скрыться или уклониться от следствия. В отсутствие каких-либо объяснений правительством причин, оправдывающих необходимость замены подписки о невыезде, данной по требованию следователя, предварительным заключением, Рабочая группа констатирует нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта.

60. Кроме того, Рабочая группа хотела бы разобрать обстоятельства задержания г-на Михайлова 29 мая 2018 года. Источник утверждает, что полицейские прибыли в дом г-на Михайлова, выдав себя за сотрудников ГАИ, и попросили его выйти наружу, чтобы поговорить, утверждая, что его автомобиль был поврежден в результате аварии. Как только он вышел из дома, чтобы осмотреть свою машину, полицейские физически схватили его и силой усадили в ожидавшую машину. Рабочая группа отмечает, что правительство никак не коснулось этих утверждений.

61. Рабочая группа не может принять, что обстоятельства задержания г-на Михайлова 29 мая 2018 года можно истолковать как следование установленной законом процедуре задержания. Рабочая группа также не может установить причины для таких конспиративных действий полиции, поскольку г-н Михайлов никогда не противился запросам властей. В сущности, 20 апреля 2018 года его уже доставляли на допрос, и он находился под подпиской о невыезде.

62. Рабочая группа отмечает, что г-н Михайлов был задержан 29 мая 2018 года, а в суд на слушания относительно предварительного заключения он был представлен лишь 31 мая 2018 года. Рабочая группа отмечает, что это задержание было произведено на основании статьи 94 Уголовно-процессуального кодекса, которая допускает задержание подозреваемого на 48 часов. Как утверждает также источник, 31 мая 2018 года Шуйский городской суд оставил г-на Михайлова под стражей еще на 72 часа, с тем чтобы следователь мог предоставить дополнительные доказательства в оправдание ходатайства о применении предварительного заключения. В своем запоздалом ответе правительство лишь отметило, что 29 мая 2018 года г-н Михайлов был задержан законным образом и суд продлил задержание еще на 72 часа.

63. Рабочая группа считает, что судебный надзор за задержанием является фундаментальной гарантией личной свободы (A/HRC/30/37, пункт 3) и существенно важен, чтобы обеспечить наличие законного основания для задержания. Кроме того, как отметил Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 35 (2014), 48 часов, как правило, достаточно для доставки отдельных лиц, а также для подготовки судебного слушания; и любая задержка сверх 48 часов должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами. А в случае г-на Михайлова это неприменимо. В частности, правительство не привело никаких исключительных причин, оправдывающих задержку с доставкой г-на Михайлова к судье. В сущности, г-н Михайлов, как представляется, содержался под стражей сверх срока, допускаемого статьей 94 Уголовно-процессуального

кодекса. Рабочая группа особенно встревожена утверждением источника о том, что суд продлил первоначальное задержание г-на Михайлова еще на 72 часа, чтобы дать следователям больше времени для поисков доказательств в пользу предварительного заключения. Поэтому в том, что власти не представили г-на Михайлова к суду в кратчайшие сроки, Рабочая группа усматривает нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта.

64. В данном случае г-н Михайлов содержался под стражей в течение трех дней, прежде чем он был представлен суду для слушаний о применении предварительного заключения. И поэтому в течение этих трех дней г-н Михайлов был лишен возможности оспорить законность своего задержания, как предусмотрено пунктом 4 статьи 9 Пакта. А ведь без подтверждения судебной властью действительной законности содержания под стражей нельзя сказать, что оно имеет правовое основание.

65. Рабочая группа хотела бы повторить, что право оспорить законность задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, которое имеет существенное значение для сохранения законности в демократическом обществе (A/HRC/30/37, пункты 2–3). Это право, которое, собственно, является императивной нормой международного права, применяется ко всем формам лишения свободы (там же, пункт 11) и «во всех случаях лишения свободы, в частности не только с целью проведения уголовного судопроизводства, но и в случае задержания в рамках административных и других правовых процедур, включая помещение под стражу на военных объектах, задержание в целях обеспечения безопасности, задержание в рамках борьбы с терроризмом, принудительное помещение в медицинское учреждение или психиатрическую больницу, помещение в миграционные центры, задержание в целях экстрадиции, произвольный арест, помещение под домашний арест, содержание под стражей в одиночной камере, взятие под стражу за бродяжничество или наркоманию, а также задержание детей в воспитательных целях» (там же, пункт 47 с)). Рабочая группа отмечает, что г-ну Михайлову было отказано в этом праве в течение первых трех дней его содержания под стражей, в нарушение пункта 4 статьи 9 Пакта.

66. Поэтому Рабочая группа делает вывод, что предварительное заключение г-на Михайлова носило произвольный характер и подпадает под категорию I. Ему не доставало правового основания, поскольку в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта он не был незамедлительно доставлен к суду; поскольку он не был в состоянии оспорить законность своего задержания в течение первых трех дней, в нарушение пункта 4 статьи 9; и поскольку предварительное заключение было назначено в нарушение пункта 3 статьи 9.

67. Рабочая группа далее хотела бы разобрать поведение судов в ходе слушаний по поводу предварительного заключения г-на Михайлова. Источник утверждает, что на слушаниях 31 мая 2018 года Шуйский городской суд предоставил следователю дополнительные 72 часа для того, чтобы предоставить больше доказательств в обоснование назначения предварительного заключения. Далее, источник утверждает, что апелляция на решение о предварительном заключении, поданная 7 июня 2018 года в Ивановский областной суд, просто не была рассмотрена, и ни г-ну Михайлову, ни его адвокату не было дано никаких объяснений или обоснований. Рабочая группа напоминает о том, что правительство предпочло не касаться этих утверждений.

68. В соответствии с принципом 6 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, любой суд, рассматривающий вопрос о произвольности и законности лишения свободы, должен быть создан на основании закона и обладать всеми характеристиками, присущими компетентному, независимому и беспристрастному судебному органу, способному осуществлять признанные судебные полномочия. Рабочая группа повторяет позицию Комитета по правам человека в его замечании общего порядка № 35 (пункт 32).

69. Рабочая группа считает, что два примера поведения суда, упоминаемые источником и не опровергнутые правительством, представляют собой явное

доказательство предвзятости двух судов по отношению к г-ну Михайлову. Поэтому Рабочая группа констатирует нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта.

70. Рабочая группа напоминает, что Пакт не требует, чтобы судебное решение, подтверждающее законность содержания под стражей, подлежало обжалованию³. В то же время, по мнению Рабочей группы, если государство предусматривает такое обжалование или дальнейшие надзорные инстанции, то это должно отвечать стандарту беспристрастного и независимого рассмотрения в соответствии с требованиями пунктов 3 и 4 статьи 9 Пакта. И поэтому в настоящем деле упущение Ивановского областного суда в плане рассмотрения апелляции от 7 июня 2018 года на предварительное заключение и отсутствие какого-либо письменного решения или сообщения, которое объясняло бы или оправдывало такое упущение, равносильно нарушению статьи 9 Пакта.

71. Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что эти два упущения со стороны судов обернулись прямыми последствиями для продолжительного предварительного заключения г-на Михайлова. Исходя из этого Рабочая группа приходит к выводу, что его предварительное заключение носило произвольный характер и тоже подпадает под категорию III в связи с отсутствием независимости и беспристрастности у Шуйского городского суда в ходе слушаний от 31 мая 2018 года и в связи с упущением Ивановского областного суда в плане рассмотрения апелляции г-на Михайлова от 7 июня 2018 года. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов на предмет дальнейших действий.

72. Источник далее заявляет, что государственные ведомства подвергают г-на Михайлова преследованию просто за его принадлежность к Свидетелям Иеговы, утверждая, что его задержание и преследование основывается по официальной версии на ликвидационном решении Верховного суда от 20 апреля 2017 года, которое следователь истолковал как вводящее полный запрет на религиозную деятельность Свидетелей Иеговы. И поэтому источник полагает, что задержание и заключение под стражу г-на Михайлова подпадает под категорию V.

73. Правительство не отрицает, что г-н Михайлов был задержан и обвинен за его деятельность в качестве Свидетеля Иеговы как член организации, которая была ликвидирована в Российской Федерации, отмечая, что г-н Михайлов сознательно занимался этой деятельностью.

74. Рабочая группа отмечает, что с 2015 года имело место по меньшей мере пять совместных экстренных акций со стороны мандатариев специальных процедур с выражением озабоченности по поводу запрещения религиозной деятельности Свидетелей Иеговы в Российской Федерации; по поводу поправок по закону Яровой, включая ограничения на религиозное самовыражение и деятельность; и по поводу нарушений прав на свободу выражения мнений и свободу ассоциации и мирных собраний Свидетелей Иеговы в Российской Федерации⁴. Рабочая группа хотела бы конкретно подчеркнуть самое последнее совместное письмо с утверждениями, в котором мандатарии специальных процедур выразили озабоченности в связи с «проблемой систематического и институционализированного преследования Свидетелей Иеговы»⁵.

75. Рабочая группа также помнит, что 14 мая 2018 года был проведен универсальный периодический обзор по Российской Федерации. В числе рекомендаций, адресованных Российской Федерации, фигурировали рекомендации

³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 48. См. также Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций, руководящее положение 7, п. 66.

⁴ Подробности всех направленных сообщений см. <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>. В отношении упомянутых здесь случаев см. конкретно совместное письмо с утверждениями № RUS 22/2018 от 20 декабря 2018 года, совместное письмо с утверждениями № RUS 19/2018 от 14 сентября 2018 года, совместное письмо с утверждениями № RUS 2/2017 от 23 марта 2017 года, еще одно совместное письмо № RUS 7/2016 от 28 июля 2016 года и совместное письмо с утверждениями № RUS 6/2015 от 11 ноября 2015 года.

⁵ Совместное письмо с утверждениями № RUS 22/2018 от 20 декабря 2018 года.

воздерживаться от объявления вне закона религиозных групп, включая Свидетелей Иеговы, как «экстремистских» (A/HRC/39/13, пункты 147.199–147.204).

76. Как отмечалось выше, действия г-на Михайлова всегда носили абсолютно мирный характер, и нет никаких доказательств того, что он, да и Свидетели Иеговы в Российской Федерации когда-либо прибегали к насилию сами или подстрекали к насилию других. Рабочая группа отмечает, что г-н Михайлов является лишь одним из постоянно растущего сейчас числа последователей Свидетелей Иеговы в Российской Федерации, которые подвергаются задержанию, заключению и обвинению в преступной деятельности на том лишь основании, что они осуществляют свою свободу религии, право на которую защищается статьей 18 Пакта (см. также пункт 39 выше). И поэтому Рабочая группа приходит к выводу, что задержание и предварительное заключение г-на Михайлова носил дискриминационный характер по религиозному признаку и подпадает под категорию V.

77. Рабочая группа отмечает, что, хотя это первое дело о положении Свидетелей Иеговы в Российской Федерации, которое проходит по ее обычной процедуре рассмотрения сообщений, за счет процедуры Рабочей группы в ракурсе совместных экстренных действий и за счет других специальных процедур поднимались и многочисленные другие такие случаи (см. пункт 74 выше). Все эти случаи касались клеймения мирной религиозной деятельности Свидетелей Иеговы в качестве «экстремистской деятельности», что приводило к задержанию и заключению людей, исповедующих эту религию. Поэтому, хотя настоящее мнение касается конкретных обстоятельств г-на Михайлова, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что ее выводы в настоящем мнении применимы ко всем другим лицам, которые оказались в ситуации, аналогичной ситуации г-на Михайлова.

Решение

78. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Дмитрия Михайлова, будучи произведено в нарушение статей 2, 3, 7, 9 и 18 Всеобщей декларации прав человека и статей 2, 9, 14, 18 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, носит произвольный характер и подпадает под категории I, II, III и V.

79. Рабочая группа просит правительство Российской Федерации безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправить положение г-на Михайлова и привести его в соответствие с надлежащими международными нормами, включая те, которые изложены во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

80. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащей мерой защиты стало бы прекращение разбирательств против г-на Михайлова и предоставление ему обладающего искомой силой права на возмещение или иную компенсацию в соответствии с международным правом.

81. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить полное и независимое расследование обстоятельств, сопряженных с произвольным лишением свободы г-на Михайлова, и принять соответствующие меры против виновников нарушения его прав.

82. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы, Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о свободе религии или убеждений и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов на предмет соответствующих действий.

83. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение за счет всех имеющихся средств и как можно шире.

Процедура последующей деятельности

84. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы, Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о предпринятых действиях по реализации рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) прекращено ли разбирательство в отношении г-на Михайлова и если да, то на какую дату;
- b) предоставлены ли г-ну Михайлову возмещение или иного рода компенсации;
- c) проведено ли расследование в связи с нарушением прав г-на Михайлова, и если да, то итог расследования;
- d) произведены ли какие-либо законодательные поправки или изменения в практике Российской Федерации в русле настоящего мнения, с тем чтобы привести их в соответствие с ее международными обязательствами;
- e) предприняты ли какие-либо другие действия с целью осуществления настоящего мнения.

85. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно могло столкнуться при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

86. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая озабоченность информация в связи с данным делом. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении ее рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

87. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁶.

[Принято 26 апреля 2019 года]

⁶ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.